

Из-за разницы во времени Юцзы и Манго не хотели ложиться спать, и Ци Мо тоже не чувствовал сонливости, поэтому остался в комнате детей, играя с ними. Когда часы пробили полночь, Ци Юньсюань вошёл и велел им идти спать. Юцзы и Манго неохотно пошли в ванную, и к тому времени, как они уснули, было уже час ночи.

Ци Мо вернулся к своей комнате и увидел, что Ци Юньсюань сидит на его кровати. Он остановился у двери, не входя.

Ци Юньсюань, видя, что он не заходит, приказал:

— Войди!

Ци Мо не двигался:

— Если тебе что-то нужно, скажи. Если нет, я хочу спать.

Ци Юньсюань нахмурился, его лицо потемнело:

— Спи, если хочешь. Я тебе не мешаю.

Ци Мо вздохнул:

— Я не могу спать, когда ты здесь.

Ци Юньсюань разозлился:

— Это мой дом.

Ци Мо повернулся:

— Тогда я пойду спать в комнату детей.

Ци Юньсюань встал, сдерживая гнев:

— Если ты не боишься, что я сделаю это при детях, иди.

— Ты! — Ци Мо был в ярости. Ци Юньсюань, как всегда, был невыносим.

Невыносимый Ци Юньсюань продолжал его провоцировать, холодно сказав:

— Если ты не войдёшь, я сделаю это прямо в коридоре!

Ци Мо, боясь, что он действительно это сделает, вошёл и закрыл дверь, стараясь сохранить спокойствие:

— Ци Юньсюань, можем мы поговорить как взрослые люди?

Ци Юньсюань скрестил руки на груди, расставил ноги и холодно ответил:

— Говори!

Ци Мо собрался с мыслями, стараясь говорить спокойно:

— Я знаю, что ты ненавидишь меня за то, что моя мать разрушила твою семью, заставив твою мать страдать. Моя мать виновата перед вами, и твоя ненависть ко мне оправдана. Все эти годы ты меня терпеть не мог, постоянно меня унижал, и я всё это выносил. Но я не понимаю: если ты меня ненавидишь, то должен бы не хотеть меня видеть. Зачем ты держишь меня здесь? Я не знаю, что ты задумал. Может, скажешь, что я должен сделать, чтобы ты меня отпустил?

Ци Юньсюань усмехнулся:

— Раз уж ты так спросил, я скажу прямо: отпустить тебя я не собираюсь. Сначала ты заплатишь за грехи своей матери, лежа в постели и отдаваясь мне!

Ци Юньсюань толкнул Ци Мо на кровать, прижал его, закинул руки над головой и начал целовать.

Ци Мо сначала сопротивлялся, но потом подумал: «Я не могу его победить, он не слушает разумных доводов. Что ж, пусть это будет искупление за мать. В конце концов, это всё равно что быть укушенной собакой, раньше уже бывало». Он перестал сопротивляться, позволив ему делать что угодно.

Ци Мо проснулся уже днём. Он подумал: «Как у Ци Юньсюаня столько энергии и сил? Вчера он делал это с ним бесчисленное количество раз, Ци Мо плакал и умолял остановиться, но это не помогло, и он потерял сознание». Ци Мо потрогал себя сзади: всё было опухшим и липким. Он не надеялся, что Ци Юньсюань поможет ему привести себя в порядок, поэтому, преодолевая боль, встал и медленно пошёл в ванную.

Когда он, приняв душ и одевшись, спустился вниз, он услышал болтовню Юцзы и Манго.

Увидев Ци Мо, Манго сразу закричал:

— Папа, дядя Сяо Е купил огромный аквариум и много рыбок и черепашек!

Юцзы с презрением посмотрел на Манго:

— Дурак, это же водный мир!

Действительно, за диваном у стены стоял огромный аквариум с множеством красных попугайчиков, плавающих в светло-голубой воде. Это выглядело красиво.

Ци Мо подошёл ближе:

— А где черепашки?

Юцзы указал на маленький аквариум рядом:

— Папа, черепашки здесь. Дядя Сяо Е сказал, что их нельзя держать вместе с рыбками. Черепашки могут их обидеть.

Ци Мо взглянул на маленький аквариум, где плавало около десятка черепашек, и заметил, что у каждой из них был уникальный окрас и узор на панцире.

Ци Мо улыбнулся Сяо Е:

— Спасибо!

Сяо Е сразу покраснел, опустил голову и через некоторое время сказал:

— Ты голоден? Я оставил тебе еду, сейчас разогрею.

С этими словами он убежал.

Ци Мо действительно был голоден. Вчера он почти не ел, а ночью его так измучили. Он медленно подошёл к столу и сел на стул, стараясь не опираться на одну сторону. Сяо Е принёс две тарелки, поставил перед Ци Мо и пошёл за миской рыбного супа. Ци Мо взглянул на яичный рис и жирную жареную свинину, вздохнул и начал есть рис, запивая супом.

После еды он хотел выйти купить лекарства, так как задница болела невыносимо. Сяо Е снова не позволил ему выйти, сказав, что в комплексе есть аптека, и можно позвонить, чтобы лекарства доставили.

Ци Мо сдался. Как он мог позвонить в аптеку и заказать противозачаточные и средства от опухоли? Да и без противозачаточных, наверное, ничего страшного не случится? В прошлый раз с молодым господином Лю он их не принимал.

Затем он вспомнил молодого господина Лю. Сколько времени прошло, а он так и не позвонил. Видимо, он уже забыл о Ци Мо.

Раз нельзя было выйти за лекарствами, Ци Мо медленно вернулся в комнату, чтобы продолжить писать сценарий. Пока он был занят делом, он не думал о своих проблемах.

Вечером, когда Ци Юньсюань вернулся, он принёс лекарства от опухоли. Ци Мо с раздражением взял их и пошёл в ванную.

Перед сном он закончил две песни и две музыкальные композиции, отправил их в кинокомпанию «Хунда» и почувствовал облегчение. Ещё одна задача была выполнена.

Ци Юньсюань в эту ночь не пришёл, и Ци Мо был только рад, так как мог спокойно поработать над текстом.

Через несколько дней Ци Мо наконец смог ходить нормально, больше не приходилось передвигаться, согнувшись.

Во время обеда Ци Юньсюань неожиданно был дома. Ци Мо подумал: «Разве он не должен быть в войсках? Как он может каждый день находиться в Имперской столице и не быть уволенным?»

Сяо Е снова приготовил жареных мелких желтохвостов и положил их Юцзы и Манго. Ци Мо, вспомнив, что последние дни Сяо Е водил детей гулять, улыбнулся ему в знак благодарности. Сяо Е снова покраснел и смотрел на Ци Мо с глупой улыбкой.

Ци Юньсюань громко хлопнул палочками по столу, поставил миску и с тёмным лицом ушёл вверх.

Ци Мо был в недоумении, не понимая, чем он его обидел. Сяо Е же выглядел смущённым, не доел и ушёл на кухню.

Ци Мо начал беспокоиться: что же произошло между ними?

После обеда он уложил Юцзы и Манго спать, а затем собирался вернуться в комнату, чтобы продолжить писать сценарий.

Открыв дверь, он увидел, что Ци Юньсюань стоит у окна и курит. В комнате было полно дыма, и Ци Мо закашлялся, открыв окно для проветривания.

Ци Юньсюань, закончив курить, злобно посмотрел на Ци Мо:

— Ты можешь перестать флиртовать со всеми подряд?

Опять это. Ци Юньсюань любил мучить его этими словами. Ци Мо возмутился:

— С кем я флиртовал?

Ци Юньсюань холодно ответил:

— Ты флиртовал с Сяо Е. Предупреждаю, Ци Мо, Сяо Е — мой человек, и ты больше не смеешь к нему подлизываться.

Ци Мо рассмеялся:

— Ци Юньсюань, ты действительно мастер. Заставляешь своего любовника готовить и ухаживать за детьми своего врага.

Ци Юньсюань взбесился, хрипло сказав:

— Что за чушь ты несешь? Сяо Е — мой подчинённый, а не любовник. Ты думаешь, все такие же подлые, как ты?

Ци Мо устал спорить. Каждый раз одно и то же: либо он флиртует, либо он подлый.

Но его молчание снова разозлило Ци Юньсюаня, и весь день он мучил Ци Мо, пока тот не потерял сознание.

На следующий день, спускаясь вниз, Ци Мо не увидел Сяо Е. Вместо него готовил высокий крепкий парень с каменным лицом. Каменное лицо номер один, Ци Юньсюань, отсутствовал, каменное лицо номер два, тот, кто привёз их из Мюнхена, тоже пропал несколько дней назад, а теперь появилось каменное лицо номер три.

Во время еды Ци Мо смотрел на каменное лицо номер три, которое жадно уплетало еду, и скучал по застенчивому и улыбчивому Сяо Е. Юцзы и Манго тоже скучали по нему. Каменное лицо номер три не разговаривало, и дети не хотели идти с ним гулять, но очень хотели поплавать, поэтому всё время приставали к Ци Мо, чтобы он их отвел. Но как он мог выйти?

<http://bllate.org/book/15113/1334976>